

©

Муратшина К.Г.
УрФУ

Иванова А.Е.
УрФУ

**СОТРУДНИЧЕСТВО КИТАЯ со СТРАНАМИ ЮВА в
СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ как ПРОЯВЛЕНИЕ ПОЛИТИКИ
«МЯГКОЙ СИЛЫ» и СРЕДСТВО РЕШЕНИЯ КЛЮЧЕВЫХ
ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ ЗАДАЧ**

Образование всегда являлось одним из важных гуманитарных ресурсов «мягкой силы»¹, а его интернационализация в современном глобализирующемся мире уже успела стать синонимом успеха. Если государство привлекательно как место получения высшего образования, это работает и на его внешнеэкономические связи, и на международный имидж, и на внутренний. С другой стороны, получение гражданами страны образования за рубежом и постоянное сотрудничество с зарубежными партнерами в этой сфере всегда могут приносить как положительные результаты в виде плодотворного обмена идеями, объединения усилий, расширения кругозора миллионов людей, так и проблемы – от «утечки мозгов» до лоббизма и промышленного шпионажа.

Страны Юго-Восточной Азии с их быстро развивающимися экономиками, большим человеческим, гуманитарным, культурным потенциалом, древней и богатой историей – не исключение. И сегодня своеобразную геополитическую и экономическую, «мягкую» борьбу за умы и деньги абитуриентов ЮВА ведут США, КНР, Япония, Индия, Австралия и даже непризнанный Тайвань. Едут студенты из ЮВА на стажировки и в Россию, и в Европу, но главное соперничество на рынке образовательных услуг все же стремится к локализации в «большой двойке» США – Китай.

В рамках данного исследования были проанализированы связи в сфере образования между КНР и странами ЮВА с начала XXI в. Данный аспект, как представляется, имеет большое значение для понимания особенностей политики и стратегии действий Китая в этом регионе.

Первое, что следует отметить, – масштабы сотрудничества в сфере высшего образования. Между Китаем и 10 странами АСЕАН действуют соглашения об образовательном сотрудничестве, при этом с Филиппинами, Малайзией, Вьетнамом, Таиландом и Индонезией также существуют соглашения о взаимном признании научных степеней². Ежегодно возрастают объемы студенческих обменов. Число обучающихся в университетах КНР студентов из ЮВА увеличивается на 10 % каждый год³. По данным на 2007 г., в Китае обучалось 190 тыс. иностранных студентов, из них 30 тыс. – из стран АСЕАН⁴. С 2010 по 2014 гг. в странах ЮВА, согласно статистическим данным, приводимым Министерством образования КНР, обучались около 126 тыс. китайских студентов, а в Китае прошли обучение более 300 тыс. студентов из стран АСЕАН⁵. В 2015 г. в Китае насчитывалось примерно 72 тыс. студентов из стран АСЕАН, а в странах АСЕАН – более 120 тыс. китайских студентов⁶. К 2020 г. руководство КНР планирует довести общее число получивших в стране образование студентов из ЮВА до 500 тыс. человек⁷. Больше всего среди студентов из ЮВА, обучающихся в Китае, представителей Таиланда. Он занимает третью строчку в общем списке стран, молодежь из которых наиболее активно едет на учебу в КНР, – вслед за Южной Кореей и США. Далее следуют Россия, Япония и Индонезия⁸.

Постоянно изыскиваются средства и инструменты для модернизации системы сотрудничества. В 2016 г. в Куала-Лумпуре был открыт первый кампус китайского вуза (им стал Сямэньский университет) на территории ЮВА⁹. А в самой КНР регионы развивают свои механизмы конкуренции за иностранных студентов: например, провинции Цзянсу и Гуйчжоу, а также Гуанси-Чжуанский автономный район начали предлагать студентам из стран АСЕАН стипендиальную программу с общей суммой по 3 млн юаней (больше 440 тыс. долл.) на человека. В сентябре 2016 г. на обучение по этой программе поступили первые 60 студентов из ЮВА¹⁰.

Следующим направлением является начальное образование. Так, в первом десятилетии XXI в. Китай стал добиваться введения программ обучения на китайском языке в начальных школах государств ЮВА, например, Таиланда¹¹. Что касается

изучения самого языка, то оно уже входит в школьную программу в Малайзии и Сингапуре, и связано это с большой долей этнических китайцев в составе населения этих стран и их значительной ролью во многих ключевых сферах экономики. Наибольшую долю китайское население составляет в Сингапуре: согласно переписи населения 2010 г., этот показатель достигает до 74 %¹². В Таиланде китайский является обязательным лишь в частных, а также в чисто китайских школах. Во всех остальных средних и старших школах он остается курсом по выбору¹³. В Индонезии растет популярность занятий китайским в частных школах¹⁴. Быстро распространилось изучение китайского как в частных, так и в государственных учебных заведениях на Филиппинах, в Камбодже, в школьные программы его включил Лаос¹⁵.

Если говорить о том, какими факторами определялась активность Китая в образовательном сотрудничестве и, прежде всего, привлечении абитуриентов из ЮВА в китайские вузы, то нужно отметить, что это был не стихийный процесс, а целенаправленная государственная политика, проводимая с помощью Министерства образования КНР. Были предприняты такие шаги, как массированная реклама китайских университетов за рубежом, увеличение финансирования обменных программ, облегченная визовая политика в отношении иностранных студентов. В случае с последней мерой сработал еще и второй фактор – объективные внешние обстоятельства: дело в том, что крупнейший конкурент Пекина на рынке образовательных услуг – США – после терактов 11 сентября 2001 г., заметно ужесточили требования выдачи виз и миграционную политику в целом, даже в сфере образовательной мобильности¹⁶. Параллельно между Китаем и странами ЮВА совершенствовались коммуникации, увеличивались такие простые, но важные показатели, как, например, число авиарейсов¹⁷.

Важными институтами, способствующими развитию связей в области образования и в целом гуманитарного взаимодействия, являются Институты Конфуция. В ЮВА они появились с 2006 г. Уже в течение 2006–2008 гг. в странах региона, в том числе в Таиланде, Малайзии, Мьянме, Сингапуре, Индонезии и на Филиппинах, был открыт 21 Институт с общим числом уча-

щихся более 20 тыс. человек¹⁸. На современном этапе в 10 странах АСЕАН их открыто около 30¹⁹.

С 2008 г. ежегодно проводится Неделя сотрудничества Китая и АСЕАН в сфере образования, в рамках которой организуется большое количество выставок и семинаров. Принимающие в ней участие представители органов власти КНР отмечают, что механизм сотрудничества с ЮВА является «платформой для совершенствования процесса глобализации образования, которую можно использовать для изучения новых подходов ведения образовательного сотрудничества, обмена опытом и укрепления двусторонних связей с АСЕАН» а также «способом вовлечения партнеров в участие в инициативе «Один пояс – один путь». Министр образования КНР Юань Гуйжень заявил, что в последние годы наблюдается заметный рост стандартов образования в странах АСЕАН: «Мы хотели бы учиться на опыте стран АСЕАН в области развития образовательной сферы, в то же время нам необходимо повысить уровень образования в Китае, работая в сотрудничестве с АСЕАН»²⁰. За последние 6 лет программы Недели обменов привлекли более 3700 участников из 800 организаций, школ, колледжей, университетов, СМИ, огромное число предприятий из КНР и стран АСЕАН; было подписано 370 соглашений о сотрудничестве и меморандумов о взаимопонимании²¹. В 2016 г. в рамках Недели сотрудничества было проведено совещание 100 ректоров университетов КНР и стран АСЕАН, что также показывает представительность этого института сотрудничества²².

Наконец, еще одной структурой сотрудничества является Совещание стран ЮВА и Китая по развитию образовательного и исследовательского сетевого взаимодействия, организуемое Центром КНР–АСЕАН. В 2016 г. в нем приняли участие представители КНР, Брунея, Камбоджи, Индонезии, Лаоса, Малайзии, Филиппин, Таиланда, Восточного Тимора и Вьетнама. Были проведены презентации, обсуждался порядок поступления в национальные университеты, также состоялся обмен мнениями относительно перспектив сотрудничества²³. По словам генерального секретаря Центра Ян Сюпин, «студенты из стран АСЕАН – это мост в будущее для взаимоотношений стран Ас-

социации с Китаем»²⁴. Стоит отметить, что все совместные форумы Китая и стран ЮВА отличаются насыщенностью программы обсуждения и предложением новых инициатив²⁵.

Если проанализировать активность стран ЮВА в интернационализации собственной сферы образования, то мы увидим, что ее проявляют отнюдь не все государства. Наиболее активно привлекают иностранных студентов Малайзия (63 625 человек в 2014 г.) и Сингапур (52 959). Перейти в разряд экспортеров образовательных услуг им удалось во многом благодаря организации программ на английском языке. Меньший поток студентов из-за рубежа идет в такие страны, как Филиппины и Таиланд. Наибольшее количество поступающих – из соседних государств региона. За ними следует Республика Корея, третьим идет Китай, далее – Индия. В то же время, растет поток из стран Запада, а также с Ближнего Востока²⁶.

При всем вышеперечисленном, Китай – отнюдь не единственная страна, активно развивающая сотрудничество в сфере образования с ЮВА и решающая при этом свои задачи. Больше всего студентов из стран региона отправляются на учебу в университеты США, далее следуют вузы Австралии и Великобритании. В американские колледжи и университеты в 2015 г. из одного только Вьетнама, например, поступили 21 тыс. человек, на 14,3 % больше, чем в 2014 г. На втором месте по количеству поступающих на учебу в США – Индонезия²⁷, за ней следуют Таиланд, Малайзия и Филиппины. Свой вклад в формирование студенческой мобильности ЮВА с упомянутыми тремя государствами Запада вносят обменные программы университетов, открытых «по франшизе», программам «двойных дипломов», а также являющихся филиалами зарубежных вузов. Таковых в регионе на настоящий момент действует 25: 1 в Индонезии, 6 в Малайзии, 13 в Сингапуре, 3 в Таиланде и 2 во Вьетнаме²⁸.

Весьма серьезно к определению своих позиций на рынке образовательных услуг в ЮВА подходят Австралия и Япония. Например, 22 % из обучающихся за рубежом студентов из Таиланда, по состоянию на 2013 г., выбрали программы в японских вузах (в американских – 35 %, в британских – 22 %), и 18 % – в австралийских. Больше всего среди стран ЮВА на учебу в Австралию уезжают из Вьетнама, за ним следуют Малайзия и Та-

иланд²⁹. Австралийские специалисты еще с конца 1990-х гг. проводят и публикуют целые исследования студенческой диаспоры из ЮВА³⁰ и проблем их жизни на континенте³¹.

Учатся студенты из ЮВА и в Новой Зеландии (12 700 человек в 2016 г.)³²; также растет интерес к сотрудничеству с регионом у Индии, которая каждый год выделяет для него силами национального Совета по культурным отношениям более 2300 стипендий по 21 программе. Во Вьетнаме, Таиланде, Сингапуре, Малайзии, Индонезии и Камбодже в восьми университетах действуют кафедры, специализирующиеся на изучении Индии и ее языков. Развивается ряд программ сотрудничества в сфере биотехнологий, информационных технологий, биомедицины, экономики и социо-гуманитарных наук³³. Наконец, свои планы развития образовательного сотрудничества со странами ЮВА, главным образом, путем наращивания образовательной иммиграции из этого региона, недавно обнародовал Тайвань, поставив амбициозную цель привлечения до 2019 г. на учебу в свои вузы 60 тыс. студентов из этого региона³⁴. При этом иммигранты из ЮВА на острове, в принципе, рассматриваются, как увеличение его гуманитарного потенциала, и даже предпринимаются конкретные меры для их интеграции в общество: например, в программу начальной и средней школы вводится изучение языков стран ЮВА³⁵.

Кроме «мягкой силы» в классическом понимании увеличения влияния и улучшения имиджа, за всеми этими цифрами скрываются колоссальная «утечка мозгов» и чисто материальная заинтересованность. В США, Великобритании, Австралии и Японии в научной сфере работает огромное количество эмигрантов из стран ЮВА. От потерь в интеллектуальном потенциале, ставших настоящим вызовом для развития, страдают все государства региона, кроме Сингапура³⁶, которому за годы независимости удалось создать конкурентоспособную систему образования³⁷. Эта тенденция существует уже не одно десятилетие, и результаты ее – налицо. Во Вьетнаме, например, Министерство иностранных дел подсчитало, что примерно из 5 млн. этнических вьетнамцев, проживающих за границей, около 300 тыс. являются действующими исследователями, работающими в сфере науки и высоких технологий. И сейчас власти

страны задумываются о том, как вернуть на родину этот потенциал, как заинтересовать людей, как наладить сотрудничество с ними университетов³⁸. Ну а географические соседи – крупные игроки в АТР – продолжают вести «охоту за умами». Хедхантеры из Японии запустили специально для стран АСЕАН новый онлайн-сервис, в котором может зарегистрироваться любой студент, чтобы связаться с японскими компаниями, находящимися в поиске новых сотрудников³⁹. Практически открыто попытки решения собственной проблемы «утечки мозгов» за счет стран ЮВА признаются на Тайване⁴⁰.

Что касается материальной стороны вопроса, то, например, иммиграционные ведомства США подсчитали, что суммарная оплата студентами из Вьетнама своего обучения в 2015 г. составила почти 1 миллиард долларов, то есть, эти деньги были «в чистом виде» заработаны американскими университетами и колледжами⁴¹.

Таким образом, можно сделать вывод, что в настоящее время страны ЮВА ведут более чем интенсивное международное сотрудничество в сфере образования. Совершенствуется образовательная мобильность, расширяется взаимодействие с зарубежными вузами. Повышенный интерес к региону проявляют США, Китай, Япония, Австралия, Индия и другие страны. Увы, часто студенческие обмены оборачиваются не эффективными совместными проектами, а простой «утечкой мозгов», и наибольший поток эмигрантов из ЮВА здесь «оттягивают» на себя США. Остальные государства продолжают прилагать усилия для того, чтобы привлечь интеллектуальные ресурсы региона в свою орбиту влияния, и наиболее активные действия осуществляет Китай. В своих связях с ЮВА Пекин решает сразу несколько насущных задач: интернационализации своего рынка образовательных услуг, улучшения имиджа за рубежом, в том числе в самом регионе ЮВА, где отношение к современной внешней и военной политике КНР и особенно к провокационным шагам в ЮКМ остается отрицательным и настороженным, если не враждебным; и в целом, задачу распространения своего влияния классическим для «мягкой силы» способом. Можно отметить, что таким образом КНР может существенно расширить свои возможности лоббизма и распространения

своих ценностей. Кроме того, решается задача сохранения культурного кода китайских эмигрантов-хуацяо, чтобы они несли свои ценности вовне и приносили пользу КНР. Содействие же изучению китайской культуры и китайского языка иностранцами работает как один из основных компонентов публичной дипломатии Пекина и связано с тем, что любой язык является своеобразным культурным кодом. Образовательная политика дополняет совокупность ресурсов «мягкой силы», которые работают не только на формирование образа страны, но и на экономическую привлекательность, связи в бизнесе, зарабатывание денег на брендах и так далее. В критической ситуации «мягкая сила» может сыграть на руку Пекину при территориальном споре или локальном конфликте⁴².

В условиях усиливающейся международной конкуренции за влияние в различных регионах мира в борьбу за распространение своего влияния в образовательной сфере в ЮВА Китай включился очень быстро и в последнее время уделял большое внимание данной области сотрудничества, ее интернационализации и повышению привлекательности на мировой арене одновременно с наращиванием своего общего потенциала и экономической мощи. Что касается непосредственных количественных результатов сотрудничества, то они выглядят достаточно успешными и приведены выше. Однако будут ли решены задачи распространения влияния – большой вопрос. Как отмечает Д. В. Мосяков (ИВ РАН), торгово-экономическим сотрудничеством «убедить» страны ЮВА «в том, что Китай равный и искренний партнер, не удалось»⁴³. Не удастся пока и гуманитарным: мы по-прежнему регулярно слышим о том, что позиция стран региона по защите своих интересов в конфликтах с КНР остается принципиальной, а обострения доходят до того, что Китай бывает вынужден эвакуировать из стран ЮВА своих граждан⁴⁴.

Тем не менее, в целом, опыт развития Пекином образовательных связей с ЮВА можно считать успешным. Что можно в этом плане сказать о России? Как известно, на современном этапе наша страна уделяет большое внимание интернационализации образования; поставлена задача повышения «мягкой силы» через расширение рынка международных образовательных

услуг и увеличение конкурентоспособности российских университетов⁴⁵. Идут гуманитарные обмены, в том числе и с регионом ЮВА. В настоящее время в вузах РФ обучаются около 6 тыс. студентов из стран АСЕАН, и в ближайших планах Министерства образования и науки – увеличение на 10 % количества госстипендий для этого направления⁴⁶. Пожалуй, главной проблемой здесь можно назвать то, что не всегда есть условия для овладения поступающими русским языком в достаточной мере к началу обучения, что усложняет освоение материала или ведение научной работы. Вопрос решается с помощью индивидуального подхода, но объективно требуется и увеличение числа часов, отведенных на изучение русского языка.

Важнейшим представляется формирование и развитие стратегий – как общих, так и специфических, экономических и гуманитарных, во взаимодействии со всеми ключевыми партнерами в Азии, а также стратегий развития отдельных сфер сотрудничества во взаимовыгодном ключе. И тогда возможен выход на совместные проекты и новые формы взаимодействия, которые могли бы стать конкурентоспособной альтернативой от «третьего соседа» стратегиям других стран, активно вносящих свою лепту в «утечку мозгов» из региона, и соответствовали бы и этическим нормам, и взаимным интересам.

¹ Русакова О. Ф. Soft power как стратегический ресурс и инструмент формирования государственного бренда: опыт стран Азии // Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки. 2013. Т. 118. № 3. С. 55.

² Education and the exercise of soft power in China // ICEF Monitor. URL: <http://monitor.icef.com/2016/01/education-and-the-exercise-of-soft-power-in-china/> (дата обращения: 01.03.2017).

³ Study of Chinese Language Soars in Southeast Asia // China.org.cn. URL: <http://www.china.org.cn/english/23865.htm> (дата обращения: 01.03.2017).

⁴ Мосяков Д. В. «Мягкая сила» в политике Китая в Юго-Восточной Азии // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2010. Т. 14. С. 18.

⁵ China, ASEAN vow further cooperation in education // China Daily. 04.08.2015. URL: http://www.chinadaily.com.cn/world/2015-08/04/content_21500025.htm (дата обращения: 28.02.2017).

- ⁶ Education and the exercise of soft power in China // ICEF Monitor.
- ⁷ Ibidem.
- ⁸ Учеба в Китае: чего хотят и что получают наши студенты // Zakon.kz. 02.03.2017. URL: <http://www.zakon.kz/4846930-ucheba-v-kitae-chego-khotjat-i-cto.html> (дата обращения: 05.03.2017).
- ⁹ First ever Chinese overseas campus opens in Kuala Lumpur // CCTV. 23.09.2016. URL: <http://english.cctv.com/2016/09/23/VIDEQAcbMXh1wwYcpf2mzJGF160923.shtml> (дата обращения: 15.03.2017).
- ¹⁰ Three-million scholarship set up to attract ASEAN students in E China // China Daily. 08.11.2016. URL: http://www.chinadaily.com.cn/china/2016-11/08/content_27311855.htm (дата обращения: 15.03.2017).
- ¹¹ Kurlantzick J. China's Charm Offensive in Southeast Asia // Current History. September 2006. Vol. 105. P. 273.
- ¹² Астафьева Е. М. Некоторые аспекты политики «нациестроительства» в Сингапуре // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2010. Т. 14. С. 279.
- ¹³ Ronnaphol Masuntisuk. Chinese Language Teaching in Thailand at the Primary and Secondary Education Levels // Thai World. URL: http://www.thaiworld.org/upload/question/file_827.pdf (дата обращения: 14.03.2017).
- ¹⁴ Schmidt J. D. China's Soft Power Diplomacy in Southeast Asia // The Copenhagen Journal of Asian Studies. 2008. Vol. 26. №1. P. 36.
- ¹⁵ Study of Chinese Language Soars in Southeast Asia // China.org.cn.
- ¹⁶ Kurlantzick J. China's Charm Offensive... P.273.
- ¹⁷ Maritime Silk Road can bridge China-ASEAN cooperation // The Jakarta Post. 5.08.2015. URL: <http://www.thejakartapost.com/news/2015/08/05/maritime-silk-road-can-bridge-china-asean-cooperation.html> (дата обращения: 15.03.2017).
- ¹⁸ Астафьева Е. М. «Жесткое» влияние «мягкой силы» // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2009. № 12. С. 20.
- ¹⁹ China, ASEAN vow further cooperation in education // China Daily. 4.08.2015.
- ²⁰ China, ASEAN vow further cooperation in education // China Daily. 4.08.2015.
- ²¹ Overview of ASEAN-China Dialogue Relations // Association of Southeast Asian Nations. URL: http://asean.org/?static_post=overview-asean-china-dialogue-relations (дата обращения: 07.12.2016).
- ²² 中国 东盟百余名大学校长贵阳对话教育合作：需协同创新 // Finance.ifeng.com. 01.08.2016. URL: http://finance.ifeng.com/a/20160801/14666001_0.shtml (дата обращения: 11.03.2017).

²³ Southeast Asia–China Education Research Network Started the Second Phase Cooperation // ASEAN China Center. URL: http://www.asean-china-center.org/english/2016-09/14/c_135687408.htm (дата обращения: 01.03.2017).

²⁴ China seeks more students from Southeast Asian countries // The Jakarta Post. 25.10.2016. URL: <http://www.thejakartapost.com/youth/2016/10/25/china-seeks-more-students-from-southeast-asian-countries.html> (дата обращения: 15.03.2017).

²⁵ 配合企业走出去 中国推动与东盟职业教育合作 // Money.163.com. 22.09.2016. URL: <http://money.163.com/16/0922/14/C11VBB16002580S6.html> (дата обращения: 11.03.2017).

²⁶ Thu T. Do, Duy N. Pham. Challenges of Student Mobility in Southeast Asia // International Higher Education. Winter 2016. № 84. P. 25.

²⁷ Vietnam leads Southeast Asia in number of students in US // VN Express. 15.11.2016. URL: <http://e.vnexpress.net/news/news/vietnam-leads-southeast-asia-in-number-of-students-in-us-3499245.html> (дата обращения: 14.03.2017).

²⁸ Thu T. Do, Duy N. Pham. Challenges of Student Mobility... Pp. 24–25.

²⁹ Beasley T., Hirsch P., Rungmanee S. Thailand in Australia. Sydney: University of Sydney, 2014. P. 33.

³⁰ Weiss M. L., Ford M. Temporary Transnationals: Southeast Asian Students in Australia // Journal of Contemporary Asia. 2011. Vol. 41. Issue 2. Pp. 229–248. <http://dx.doi.org/10.1080/00472336.2011.553042>

³¹ Chalmers D., Volet S. Common Misconceptions about Students from South-East Asia Studying in Australia // Higher Education Research & Development. 1997. Vol. 16. Issue 1. Pp. 87–99. <http://dx.doi.org/10.1080/0729436970160107>

³² South East Asia // Ministry of Foreign Affairs and Trade of New Zealand. URL: <https://www.mfat.govt.nz/en/countries-and-regions/south-east-asia/> (дата обращения: 14.03.2017).

³³ Bhattacharya A. India's Growing Soft Power in Southeast Asia: Will it Clash with China? // Institute of Peace and Conflict Studies. 2013. <http://www.ipcs.org/article/southeast-asia/ipcs-special-commentary-indias-growing-soft-power-in-southeast-asia-4070.html> (дата обращения: 14.03.2017).

³⁴ Taiwan reaches out to Southeast Asian students to help cut economic reliance on Beijing // South China Morning Post. 14.11.2016. URL: <http://www.scmp.com/news/china/article/2045609/taiwan-plans-reach-out-southeast-asian-students> (дата обращения: 14.03.2017).

³⁵ Southeast Asian languages to be added to schools' core curriculum // China Post. 12.12.2016. URL:

<http://www.chinapost.com.tw/taiwan/national/national-news/2016/12/12/486490/Southeast-Asian.htm> (дата обращения: 14.03.2017).

³⁶ Thu T. Do, Duy N. Pham. Challenges of Student Mobility... Pp. 25–26.

³⁷ Астафьева Е. М. Сингапур: система образования в контексте национального строительства // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2012. № 18. С. 194–207.

³⁸ Vietnam steps up efforts to bring overseas experts home // VN Express. 23.08.2016. URL: <http://e.vnexpress.net/news/news/vietnam-steps-up-efforts-to-bring-overseas-experts-home-3456695.html> (дата обращения: 14.03.2017).

³⁹ Tokyo-based employment matchmaker targets Southeast Asian students // The Japan Times. 25.10.2016. URL: <http://www.japantimes.co.jp/news/2016/10/25/national/tokyo-based-employment-matchmaker-targets-southeast-asian-students/#.WMhAgS43Wpo> (дата обращения: 14.03.2017).

⁴⁰ Taiwan Universities Recruiting More Southeast Asian Students // The News Lens. 21.03.2016. URL: <https://international.thenewslens.com/article/38590> (дата обращения: 14.03.2017).

⁴¹ Vietnam leads Southeast Asia in number of students in US // VN Express. 15.11.2016.

⁴² Мосяков Д. В. «Мягкая сила» в политике Китая... С. 7–8.

⁴³ Мосяков Д. В. Политика Китая в Юго-Восточной Азии: от прошлого к настоящему. М.: Институт востоковедения РАН, 2012. С. 115–116.

⁴⁴ Первое китайское судно по эвакуации граждан КНР покинуло вьетнамский порт // Жэньминь жибао онлайн. 19.05.2014. URL: <http://russian.people.com.cn/31520/8630813.html> (дата обращения: 05.02.2015).

⁴⁵ Русакова О. Ф., Русаков В. М. Стратегия soft power в дискурсивном комплексе государств-членов ШОС // Философия образования. 2013. № 6 (51). С. 114.

⁴⁶ Стипендий для Юго-Восточной Азии станет больше // Сайт «Study in Russia» Министерства образования и науки РФ. 6.09.2016. URL: <http://studyinrussia.ru/actual/news/stipendiy-dlya-yugo-vostochnoy-azii-stanet-bolshe/> (дата обращения: 15.03.2017).